

Терехова Грета Леоновна

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ И ЕЕ СВОБОДЫ В МИРОВОЗЗРЕНИИ А. И. ГЕРЦЕНА

В статье исследуется структура личности человека, проблема взаимодействия свободы и необходимости в мировоззрении А. И. Герцена.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 176-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

управления. Поэтому ценятся люди, которые обладают высоким уровнем культуры, способные осуществлять социально-культурное развитие на разных уровнях. Для этого необходимо и воспитание самого управленца.

Таким образом, на сегодняшний момент необходимо преобразование структур власти, духовной культуры, социально-экономической сферы, т.е. должна произойти переориентация общества в сторону гуманизма. Не воспитание конкурентоспособной личности, а личности, прежде всего, культурной, образованной. Чтобы усовершенствовать внешний мир, нужно совершенствование мира внутреннего. Насилие – тупиковая ветвь развития общества, поэтому в настоящее время назрел вопрос о том, что нужна полная модернизация системы, которая будет выходом из сложившейся напряженной обстановки.

Список литературы

1. Ганди М. Моя вера в ненасилие // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 65-66.
2. Краснов Б. И. Власть // Социально-политические науки. 1991. № 11. С. 27-35.
3. Мартыненко Б. Государственное насилие – как его понимать? // Власть. 2008. № 8. С. 106-108.
4. Мартыненко Б. К. Теоретико-правовой анализ категории насилия: постановка проблемы // Ученые записки Северо-Кавказского филиала Российской академии правосудия. Юбилейный выпуск. Краснодар, 2006. Т. 1.

POWER OR ADMINISTRATION?

Ekaterina Vladimirovna Staroverova

*Department of Culturology, Philosophy and Sociology
Kazan' State University of Culture and Arts
staroverovaev@mail.ru*

The author reveals the content of the notions “power” and “soft power”, pays special attention to the differentiation between the notions “power” and “administration” and also shows the necessity of the transition to “soft power” technologies for further society development.

Kew words and phrases: power; violence; administration; “soft power”; cultural policy.

УДК 1(091)

В статье исследуется структура личности человека, проблема взаимодействия свободы и необходимости в мировоззрении А. И. Герцена.

Ключевые слова и фразы: Герцен; личность и ее свобода; рациональность; персонализм; атеизм; религия; христианство; свобода и необходимость.

Грета Леоновна Терехова, к. филос. н., доцент

Кафедра «История и философия»

Тамбовский государственный технический университет

hist@nnn.tstu.ru

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ И ЕЕ СВОБОДЫ В МИРОВОЗЗРЕНИИ А. И. ГЕРЦЕНА[©]

Одной из основных и наиболее интересных проблем в философском мировоззрении А. И. Герцена является проблема личности, ее свободы и достоинства. В решении этой проблемы русский мыслитель проходит сложный путь: от пылкого религиозности через секуляризм (светское мышление, отделенное от религиозного) к «духовному нигилизму» [7, с. 329]. Эти повороты его мировоззрения полностью отражают его личный и социальный опыт (смерть троих детей и жены, кровопролитная буржуазная революция 1848 года во Франции).

Уже в раннем творчестве Герцена можно проследить становление таких понятий как «личность» и «человек», несмотря на то, что эти понятия часто им смешиваются. Исследуя структуру личности человека, Герцен разводит понятия «человек» и «личность». Он рассматривает понятие «человека» и в общефилософском плане, когда прослеживает эволюцию человека, становление его сознания, связь с природой (человек – любимое дитя природы) и отличие человека от природы (царство животное и царство самопознавательное), и в социально-философском плане, в котором человек является частью общины, рода, семьи, превращаясь постепенно в личность. Герцен против превращения личности в момент всеобщего. На его взгляд, лицо, которое является истинной монадой общества, было всегда пожертвовано какому-нибудь общему понятию. Личность для него есть единство всеобщего и единичного. В отличие от гегелевского, это такое единство, в котором единичность, индивидуальность, личность признается не средством для мгновенного выражения общего, а самостоятельной ценностью. Герцен против отрыва личности от «всеобщих сфер», от интересов и нужд рода, человечества.

В работах «Из римских сцен» и «О месте человека в природе», ориентированных на романтизм и натурализм, мыслитель признает два начала в человеке – духовное и материальное, ум и вещество, отмечая их

антагонизм и дуализм. Для того чтобы понять человека, на его взгляд, необходимо понять природу, поскольку телу дана грубая и дикая сила, с которой не всегда дух может справиться.

Герцен отмечает важнейшие характеристики человека – самопознание и мышление, так как человек – существо, «созданное по образу и подобию творца», где «безусловное самопознание всевышнего соединяется с бессознательным веществом» [4, с. 16-17]. Следующими характеристиками человека являются, по Герцену, свобода и воля, далекие от животного произвола. Творческая возможность свободно действовать является прекрасным доказательством присутствия в человеке высокого духовного начала.

Мысли Герцена о свободе соприкасаются с позицией В. Г. Белинского: оба считают, что «человеческая личность выше истории, выше общества, выше человечества» [1, с. 556]. Герцен призывает к большей личной свободе, хотя понимает, что такой призыв несет в себе опасность социальной раздробленности. Поэтому он ищет компромисс между двумя великими устремлениями – организацией и личной свободой, что обеспечило бы некоторое равновесие, в условиях которого личность могла бы себя проявить и, одновременно, не раствориться окончательно в окружающей среде.

Философским фундаментом размышлений Герцена о свободе личности была историко-философская мысль. Представители античной философии, нового времени, немецкой классической философии свободу рассматривали во взаимосвязи с понятием необходимости. Для Спинозы свобода – удел интеллектуальной элиты, что достаточно близко мировоззрению Герцена. Только у Герцена основанием свободы является не необходимость, а другой фундаментальный закон жизни – вероятность, что и отличает его от предшествующей философии.

Современный исследователь А. И. Володин совершенно справедливо отмечает иррелигиозность и антинатурализм в трактовке Герценом идеи свободного человека: «Для него человек не является свободным ни по естественной природе своей, ни по своей божественной духовной природе. Уже этим Герцен разнится как от тех мыслителей, подобно Руссо и его последователям, которые считали, что человек уже рожден быть свободным, так и от тех, кто видел в свободе человека атрибутивное или даже субстанциональное состояние его божественной натуры. И в этом отношении Герцен не может быть причислен ни к числу антропологистов, вроде Фейербаха, ни к религиозно философским персоналистам, наподобие Н. Бердяева» [2, с. 39].

В начале XIX века появились два представления о свободе: одно связано с внутренней независимостью личности и может сочетаться с политическим консерватизмом, другое во главу угла ставит политическую свободу, порой допускающую подавление прав отдельной личности. По мнению Е. Л. Рудницкой, эти представления «питали, с одной стороны, традиционное сознание народа, отмеченное безразличием к началу права, к правовым политическим ценностям, и идейный национальный консерватизм, с другой – политический европеизм, который приобретает широкий идеологический спектр – от правительственного либерализма до революционного радикализма» [8, с. 7]. Герцен предлагал своеобразный компромисс вышеизложенных представлений о свободе.

Задачей общества является, на взгляд Герцена, создание новых форм человеческой солидарности, в которых разобщенность и хаос общественных отношений будут преодолены. Герцен предлагает решить две принципиальные и сопряженные друг с другом задачи: реформировать личность и реформировать культуру. Он понимает, что формы человеческой солидарности в истории должны меняться, что «гармония между личом и обществом не делается раз навсегда, она становится каждым периодом, почти каждой страной и изменяется с обстоятельствами, как все живое» [6, с. 130]. Проповедь полного индивидуализма ему чужда, так же как и коммунистические учения, предлагающие «египетское устройство работ», поэтому он полагал, что «понять всю ширину и действительность, понять всю святость прав личности и не разрушить, не раздробить на атомы общество – самая трудная социальная задача» [5, с. 62].

Сохранение личной свободы является для Герцена предметом постоянного стремления. Он проповедует особый род личной свободы: это так называемая «интеллектуальная свобода», которую дает аристократическое образование. Обладатели такой свободы оказываются на стороне всего нового, прогрессивного, молодого. Сам Герцен был умом в высшей степени непокорным и неуживчивым, с врожденным органическим отвращением ко всему, что являлось в виде какого-либо установленного правила. В «Былом и думах» он пишет об этом так: «С тринадцати лет я служил одной идее и был под одним знаменем – войны против всякой стесняемой власти, против всякой неволи во имя безусловной независимости лица» [3, с. 663].

По Герцену, человек лишь становится, может стать внутренне свободным и самобытным. Именно появление нравственно свободных людей является для Герцена определяющим критерием развития человечества, высшей мерой его прогресса: «Развитое меньшинство, которое торжественно несет над головами других и передает из века в век свою мысль, свое стремление, до которого массам, кишащим внизу дела нет, дает блестящее свидетельство, до чего может развиваться человеческая натура, какое страшное богатство сил могут вызвать исключительные обстоятельства, но все это не относится к массам, ко всем» [6, с. 96].

Отсюда становится понятным не только преклонение Герцена перед декабристами, но и фраза о том, что ему не жаль двадцати поколений немцев, потраченных на то, чтоб сделать возможным Гете, а также перенесенный псковский оброк, который дал возможность воспитать Пушкина. Герцен особенно акцентирует внимание на качественном преимуществе сильных личностей, которых не понимают тысячелетиями. Он выделяет Аристотеля, который, на его взгляд, намного выше представителей не только своей эпохи. Это Анаксагор, которого Аристотель назвал первым трезвым между пьяными греками; в этом же ряду стоят Сократ и Бэкон.

Этическая направленность учения Герцена о свободе привела его к выводу о том, что стремление переложить моральную ответственность с себя на непредсказуемое будущее и стремление во имя отдаленной цели совершать тяжелейшие поступки является одним из тяжелейших грехов человека. За это увлечение абстракциями он обвиняет не только западных социалистов и либералов, но и своего друга Бакунина, который пытался спровоцировать бунт, влекущий за собой пытки и мученичество во имя туманных целей.

Поэтому отстаивание свободы для Герцена, в первую очередь, есть отстаивание человека, которое реализуется в социальном плане через социализм. Поскольку человеческое сознание для него есть «клетка общественной ткани», поэтому необходимой стороной сознания является способность взвешивать и выбирать образ действия. Противоречивость личности, согласно Герцену, заключается в том, что она признает себя свободной, но развивается по законам необходимости, так как она есть продукт физиологической и исторической необходимости и испытывает всю меру ответственности в выборе поступков.

В решении проблемы личности и ее свободы, достоинства, места и роли в культуре Герцен не приходит к каким-то окончательным выводам. Своеобразным выходом из своего пессимизма для него становится защита и обоснование нравственной независимости личности. Это внутренний путь, в котором человек осуществляет свободу с обязательной реализацией в практической жизни. В противопоставлении себя как свободной личности «умирающей Европе» видит Герцен смысл своего существования.

Духовная трагедия глубоко чувствующего мыслителя, каким был Герцен, заключается в том, что он рассматривал человека только в земной перспективе. Мышление его было антропоцентричным, то есть направленным только на человека. В этом его основное отличие от славянофилов, основой мировоззрения которых являются православные представления о бытии Божиим и о Его Промысле. Все происходящее в земной жизни рассматривается здесь с позиций Жизни Вечной. Для Герцена незыблемой вечной нравственности нет так же, как вечных наград и наказаний. Подобное мировоззрение, не выходящее за пределы общества, в котором всегда царит социальная несправедливость, и обеспечило, на наш взгляд, его духовное состояние.

Список литературы

1. Белинский В. Ф. Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Академия наук СССР, 1956. Т. 11. 718 с.
2. Володин А. И. Неудобный мыслитель // Свободная мысль. 1993. № 7. С. 90-98.
3. Герцен А. И. Былое и думы. М.: Художественная литература, 1969. Ч. 1-5. 925 с.
4. Герцен А. И. О месте человека в природе // Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Академия наук СССР, 1954-1965. Т. 1.
5. Герцен А. И. Письма из Италии и Франции // Там же. Т. 5.
6. Герцен А. И. С того берега // Там же. Т. 6.
7. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2-х т. Париж: УМКА-ПРЕСС, 1948. Т. 1. 470 с.
8. Рудницкая Е. Л. Поиск пути: русская мысль после 14 декабря 1825 года. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 90 с.

PERSONALITY AND FREEDOM PROBLEM IN A. I. GERTSEN'S WORLD VIEW

Greta Leonovna Terekhova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
hist@nnm.tstu.ru

The author researches human personality structure and the problem of freedom and necessity interaction in A. I. Gertsen's world view.

Key words and phrases: Gertsen; personality and his(her) freedom; rationality; personalism; atheism; religion; Christianity; freedom and necessity.

УДК 94(450).042

Автор раскрывает наиболее характерные черты трансформации ритуала посвящения в рыцари в городской среде Апеннинского полуострова в XIV-XV в. Основное внимание акцентируется на практическом применении данного ритуала пополнами (горожанами) в качестве поощрения определённых лиц за их заслуги перед коммуной или как указания на принадлежность посвящаемого к той или иной политической группировке.

Ключевые слова и фразы: рыцарство; рыцарские ритуалы; средневековый город; гранды; пополаны; чомпи.

Виктор Владимирович Тимченко
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
Ставропольский государственный университет
DOOMer10@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ В РЫЦАРИ НА СОЦИАЛЬНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ГОРОДОВ XIV-XV ВВ. ©

Имитируя и усваивая рыцарские модели поведения, город включал их в эстетические, интеллектуальные, политические и религиозные формы своего бытия, в чем сказывалось культурное взаимодействие представителей